

[Лин Чэн]: Приходи ко мне в офис.

Теперь всё как должно быть.

Чэнь Юй с максимальной скоростью добрался до кабинета генерального директора, заготовив слёзы и долго продуманные объяснения, чтобы разыграть роль жертвы, но ему не дали шанса их использовать. Едва переступив порог, он получил контракт артиста.

— Господин Лин, это...

— Вчера, когда ты был пьян, ты позвонил мне и в присутствии моего партнёра по свиданию оклеветал меня, заявив, что у нас с тобой неприличные отношения. Теперь все в кругу думают, что я голубой.

Лин Чэн говорил с абсолютно деловым тоном:

— Твои действия серьёзно повлияли на мою личную жизнь. Чтобы компенсировать мой ущерб, нам нужно подписать новый контракт артиста.

— Эээ...

Внезапная серьёзность застала Чэнь Юя врасплох:

— Я... я сначала посмотрю.

— В остальном контракт не изменился, но есть изменения касательно денег.

Лин Чэн сразу перелистнул на нужную страницу:

— С твоей текущей популярностью штраф в пять миллионов юаней не слишком высок. Что касается распределения дохода, учитывая ущерб, который ты нанёс моей репутации, соотношение 90 на 10 в пользу компании мне всё ещё кажется завышенным, но меньшее будет выглядеть плохо, так что пока оставим так.

Чэнь Юй: ???

Такой низкий процент?

Ты что, ограбить собрался?

— Господин Лин, я вчера был пьян.

Чэнь Юй чувствовал, что ещё может спасти ситуацию:

— Я вчера действительно сказал много лишнего? Я совсем не помню...

— Ммм... Братик~ Братик, не сердись на меня, я купил презервативы и смазку, скорее возвращайся, я помогу тебе снять стресс~

Как только началось воспроизведение записи, Чэнь Юй, услышав знакомый голос, окаменел.

У этого обречённого генерального директора проблемы с головой?

Зачем ему сохранять такую запись?

— Эээ... Господин Лин, я могу не подписывать этот контракт? Я могу компенсировать ваш ущерб другим способом, например, отдать себя...

— Нет.

Лин Чэн безжалостно прервал его:

— Если ты не подпишешь, я не только тебя, но и Бай Цина могу заставить исчезнуть из шоу-бизнеса.

— Нет-нет-нет, я подпишу, прямо сейчас подпишу.

Чэнь Юй уже не думал о том, почему угроза касалась Бай Цина, его единственной заботой было не допустить, чтобы Лин Чэн обидел Бай Цина.

Иначе, если Лин Чэн исчезнет до свадьбы, где он найдёт наследство в несколько миллиардов?

Как только прозвучало имя Бай Цина, он подписал контракт, и Лин Чэн усмехнулся, указав на дверь:

— Вон.

Этот артист действительно подлый, влюблён в Бай Цина, но спит с каким-то братиком.

Кажется, я забыл спросить, кто этот братик...

Чёрт! Какое мне дело до этого!

Этот подлец!

Подлый педик!

Подписав новый контракт, Чэнь Юй почувствовал, что превратился в инструмент для заработка денег для этого купцы Лин Чэна. Едва он вышел из кабинета генерального директора, как расписание на следующий год отправилось на почту У Юаня.

— Уроки вокала, танцы, выпуск сингла, участие в шоу, съёмки в фильмах...

У Юань смотрел на расписание с открытым ртом:

— Сяо Юй, что ты ещё наврал господину Лину? Он хочет тебя полностью раскрутить.

Раскрутить?

Он хочет меня закрутить до смерти!

Он выжимает из меня все соки, чтобы я ему зарабатывал!

Чэнь Юй сдерживал гнев, сохраняя спокойное лицо:

— Ничего, возможно, он считает, что у меня большой потенциал.

Не злиться, я совсем не злюсь.

Сейчас я зарабатываю для него, но когда выйду за него замуж, эти деньги станут моими.

Он просто копит наследство для себя, как я могу злиться, ха-ха.

— Верно, твоя популярность выросла, и ты действительно должен стать ключевым объектом компании.

У Юань не заметил ничего странного и продолжал разбирать расписание:

— Похоже, господин Лин хочет сделать из тебя универсального артиста. У тебя есть базовые навыки в пении и танцах, но с актёрской игрой ты никогда не сталкивался. Попробуй, если тебе не понравится или будет слишком тяжело, поговори с господином Лином. У вас хорошие отношения, он не станет тебя принуждать.

Чэнь Юй кивнул:

— Да, у нас с ним отличные отношения, и они станут ещё лучше.

Настолько хорошие, что наши имена появятся в одном свидетельстве о браке.

Вечером Чэнь Юй нашёл в интернете кучу руководств по завоеванию парней, от заботы до предложения себя, и всё тщательно изучил.

На следующий день он начал выполнять план по завоеванию наследства.

К сожалению, едва он вышел из лифта с завтраком, его остановил секретариат.

— Извините, артисты компании не могут свободно заходить в офис генерального директора.

В компании действительно было такое правило, но раньше его не останавливали.

Этот обречённый генеральный директор, чтобы выжать из меня больше времени для заработка денег, даже лишил меня возможности для встреч?

Этот капиталистический акула!

Сдерживая гнев, Чэнь Юй сохранял улыбку:

— Я не зайду, я принёс завтрак господину Лину. Не могли бы вы передать ему, пожалуйста?

Секретарь посмотрел на две булочки в его руках, его лицо на мгновение застыло, но он ничего не сказал, взял булочки и вежливо проводил его до лифта.

Когда Сюй И вернулся с Лин Чэном после совещания, секретарь позвал его и показал на булочки:

— Это Чэнь Юй принёс завтрак господину Лину?

Секретарь смущённо, но вежливо кивнул.

Сюй И: ...

— Всего две?

Секретарь снова кивнул, добавив:

— Пакет был завязан, я точно не ел, да и мне это не нравится...

Сюй И промолчал, взял булочки и осмотрел их.

Неизвестно, какая начинка, но даже вид наводил на мысль о грубой работе. Кому вообще такие булочки могут понравиться...

Но раз Чэнь Юй специально их принёс, Сюй И решил передать.

— Господин Лин, это Чэнь Юй принёс вам завтрак. Его не пустили, как вы и приказывали.

— Чэнь Юй принёс мне завтрак?

Лин Чэн удивился, но быстро сообразил:

— Он боится, что я обижусь на Бай Цина, и начал мне подлизываться. Что за завтрак? Покажите.

Сюй И молча протянул пакет с двумя булочками.

Лин Чэн: ???

— Что это?

— Булочки.

— Брось, я и так вижу, что это булочки!

Лин Чэн указал на уже остывшие булочки:

— Это завтрак, который Чэнь Юй мне принёс? Я генеральный директор, и он даёт мне это на завтрак!

— Эээ... он... его стандарты потребления явно отличаются от ваших.

Хоть и выглядело это скромно, но это всё же был завтрак с любовью, и Сюй И считал, что у Чэнь Юя есть шанс стать женой генерального директора, и попытался объяснить:

— Господин Лин, подумайте, как тяжело жилось Чэнь Юю раньше. Для него завтрак — это не бутерброды, он просто не может себе этого позволить.

Возможно, в этом есть логика, но...

Лин Чэн ткнул пальцем в булочку:

— Я взрослый мужчина, и на завтрак у меня две булочки, меньше кулака? Даже стакана соевого молока нет!

Затем он разломил одну булочку и заглянул внутрь:

— И чёрт, всё вегетарианское!

— Возможно... возможно он просто привык экономить.

— Экономить, к чёрту!

Лин Чэн с силой оттолкнул булочки:

— Я только что дал ему миллион!

— Это не связано с деньгами, те, кто привык к тяжёлой жизни, не могут сразу изменить свои привычки.

Сюй И изо всех сил старался оправдать Чэнь Юя:

— Он пришёл рано утром, с трепетом принёс вам завтрак, разве он хотел вам насолить? Секретарь сказал, что у него были только эти две булочки, возможно, он сам не ел, а отдал вам свою порцию.

Лин Чэн задумался, его лицо выражало сомнение:

— Возможно?

— Я думаю, возможно, вспомните, какой он худенький.

Лин Чэн серьёзно задумался.

Этот артист едва ли достигает 180 сантиметров, ноги длинные, но тонкие, и талия... сильный ветер, наверное, сломает. Возможно, он действительно голодает.

Эта мысль заставила Лин Чэна представить, как Чэнь Юй рано утром, жалкий и несчастный, стоит в очереди у уличного ларька, покупает две булочки, сам голодный, но сдерживает слюну, чтобы отдать их ему.

Видя, что он молчит, Сюй И подумал, что он всё ещё злится:

— Хоть это и проявление заботы Чэнь Юя, господин Лин, если вы не хотите есть, не злитесь, я сейчас выброшу.

— Ладно, не выбрасывай.

Хоть он и старается ради Бай Цина, но этому артисту действительно не везёт.

<http://bllate.org/book/16431/1489396>